

Мать Чжоу также знала, что она огорчена из-за себя, и из-за других, но она старалась не думать об этом. На самом деле одежда, которую носили Дава, Эрва и Саньва, была годичной давности. В то время она была сшита немного длиннее, поэтому была пригодна для ношения даже сейчас.

Тогда одежда была сделана третьей невесткой. И из-за этого Чжоу Дава называл себя «младшим братом» всякий раз, когда видел живот третьей тетушки...

Надо сказать, он был проницателен.

— Но у третьей невестки теперь такой большой живот, — несмотря на то, что она обожала своих троих внуков, мать Чжоу колебалась.

— Как далеко до родов? — спросила Линь Цинхэ.

— Осталось еще два месяца, — ответила матушка Чжоу.

— Тогда, мама, возвращайся и спроси третью невестку, хочет она этого или нет. Если она согласна, я могу дать ей два фунта коричневого сахара, чтобы питать ее тело, пока она в таком состоянии, — заявила Линь Цинхэ.

— Коричневый сахар? Откуда у тебя коричневый сахар? — не удержалась матушка Чжоу.

— С деньгами, естественно, есть коричневый сахар, — Линь Цинхэ подняла бровь.

Когда матушка Чжоу услышала его, она поняла, что он, должно быть, был куплен на черном рынке.

Линь Цинхэ также знала, что за характер был у первоначального владельца, она взяла Чжоу Саньва на руки и сказала:

— Мама, покорми Саньва. Я схожу за коричневым сахаром.

В то время коричневый сахар был редкостью. Особенно для третьей невестки, которая скоро должна была родить, это был определенно дефицитный товар.

Когда Линь Цинхэ вернулась в свою комнату, она взяла оттуда два цзиня. В ее пространстве было всего двадцать цзинь (или 10 кг), так что это было немного.

Два цзиня коричневого сахара были помещены в чистую банку, которая была очень тяжелой, и более того, цвет этого коричневого сахара был также хорошего качества.

— Мама, посмотри, — Линь Цинхэ показала ей коричневый сахар.

Что же касается делового тона, то матушка Чжоу не нашла его странным. Бросив быстрый взгляд, она сказала:

— Тогда я заберу его обратно и спрошу для тебя?

— Хорошо, — Линь Цинхэ кивнула и указала на кашу: — Это для мамы, чтобы накормить твое тело.

Это было сказано так, словно она отдавала эту кашу только потому, что боялась, что она испортится.

Если бы она вела себя по-сыновьи, мать Чжоу запаниковала бы в своем сердце и не съела бы ее. Но увидев невестку такой, матушка Чжоу подумала: «Я же твоя свекровь, ну и что, если я это съем?»

Поэтому она съела миску с яйцом и нежирным свиным соусом. Вкус был действительно ароматным.

Потом взяла банку коричневого сахара и пошла обратно.

— Мама, ты действительно хочешь, чтобы третья тетушка шила нам одежду? — глаза Чжоу Дава ярко заблестели.

— Это большая банка коричневого сахара, — Чжоу Эрва был сосредоточен на этом.

Чжоу Саньва был уже сыт и играл один во дворе. Линь Цинхэ начала есть сама и сказала:

— По одному комплекту на каждого человека, не больше. Что касается коричневого сахара, то, чтобы сделать одежду для вас, требуется много усилий, поэтому мне нужно дать некоторую плату за усилия.

Хотя она унаследовала мастерство первоначального владельца, она действительно не могла делать детскую одежду. Вероятно, это было потому, что одержимость первоначального владельца самой собой была слишком глубокой, даже если она и сделает...

— Мама, если ты сделаешь это сама, тебе не придется давать третьей тетушке коричневый сахар, — Эрва все еще думал об этом.

Линь Цинхэ уставилась на него:

— Если я не буду шить для тебя одежду, мне не придется давать тебе этот коричневый сахар!

С этой фразой Эрва заткнулся.

Линь Цинхэ не собиралась баловать его, она доела свою еду и запила отваром. Через некоторое время она вспомнила:

— Тебе надо переобуться. Мне также нужно сшить вам обувь. Было бы хорошо иметь дочь, чтобы помогать, но вы все сыновья. Никто из вас не может этого сделать. Рождасть сыновей — значит делать долги.

Когда она сказала это, матушка Чжоу вернулась. И лицо ее не изменилось. Эта четвертая невестка ленива до смерти, поэтому, естественно, она хочет, чтобы дочь работала за нее.

— Твоя третья невестка согласилась, — сказала матушка Чжоу, когда вошла.

— Я уже поела. Мама, подожди минутку, я схожу за тканью и хлопком, — сказала Линь Цинхэ, поставив на стол посуду.

Был уже конец сентября, а пальто сшить не так быстро. Линь Цинхэ беспокоилась, что пальто для трех братьев будут готовы только где-то в середине октября. В это время будет уже холодно, каждый день становится все холоднее и холоднее.

А поскольку у третьей невестки живот растет, то и приказывать ей потом будет уже нельзя.

Линь Цинхэ вошла, взяла ткань и килограмм хлопка.

На этот раз ткань была выкуплена не только для первоначальной владелицы. Первоначальная владелица намеревалась отправить его в свою материнскую семью, чтобы сохранить достоинство. На самом деле, половина из купленного хлопка был приготовлен для ее материнской семьи.

Но теперь, когда Линь Цинхэ была здесь, старой семье Линь лучше ничего не ожидать. Если бы был шанс, она все еще хотела бы забрать новое военное пальто, которое Чжоу Цинбай прислал раньше!

Подсчитав, сколько нужно, чтобы сшить ее собственную одежду, и сумму, предусмотренную для старой семьи Линь, было просто правильно сделать три комплекта зимней одежды для трех братьев. В конце концов, Чжоу Дава понадобилось бы много ткани, потому что пришлось бы сделать пальто несколько длиннее, чтобы оно не было слишком коротким, когда он вырастет в следующем году.

То же самое касается Чжоу Эрва. На самом деле, не было никакой необходимости делать одежду для Чжоу Саньва, так как перед ним были два старших брата. Но раз уж начали делать одежду, то нужно было сделать для всех трех братьев.

В любом случае, ей не нужно было использовать руки, только двигать ртом.

Как низкоранговая второстепенная героиня, она была несколько капризна!

Матушка Чжоу не ожидала, что ей достанется такая хорошая ткань и столько хлопка, да и то не для матери, а для троих ее сыновей.

Это несколько успокоило матушку Чжоу. Но было неизбежно, что она скажет еще несколько слов:

— Сейчас Дава и другие еще маленькие, но через несколько лет они все вырастут один за другим. В это время брак будет стоить денег...

— Мама, не волнуйся, я знаю, — прямо перебила ее Линь Цинхэ.

Мать Чжоу поперхнулась, мысленно сказала: «Ты понимаешь? Что ты понимаешь? Чья жизнь не похожа на тугой ремень? Ты ешь кашу. Кроме того, в каше есть яйца и свинина. Сколько это стоит?»

Но в конце концов, у первоначального владельца был хорошо заложенный фундамент, поэтому мать Чжоу не зашла слишком далеко и перестала говорить. Она взяла ткань и хлопок и пошла обратно.

Как только она ушла, Линь Цинхэ почувствовала тихое облегчение в своем сердце.

На самом деле, если бы ее попросили объясниться с матерью Чжоу — вот так, она действительно не смогла бы. Но судя по сегодняшнему поведению, похоже, что мать Чжоу хорошо адаптируется к ее поступкам?

Ох, первый владелец! Вас можно считать совершившим доброе дело.

Линь Цинхэ была очень эмоциональной. С таким экстраординарным поведением, даже если бы она действовала не в своем первоначальном характере, теперь это не будет казаться чрезмерным.

В хорошем настроении она подняла Чжоу Саньва и поцеловала его, заставив его рассмеяться.

И Чжоу Дава, и Чжоу Эрва видели это, и они не могли не смотреть на Линь Цинхэ. Девушка поцеловала каждого из них в лоб.

Чжоу Дава покраснел и сказал:

— Я иду играть! — потом он выбежал.

Чжоу Эрва тоже немного смутился и выбежал следом.

Линь Цинхэ не беспокоилась о них. Она разделила миску каши для матушки Чжоу. В котелке осталась каши еще на одну миску. Линь Цинхэ подняла его и отложила в сторону.

Потом она вымыла посуду и вскипятила воду, чтобы дети могли помыться, когда вернутся.

Мать Чжоу принесла ткань и хлопок домой.

Вообще-то в это время заканчивался рабочий день, но старые члены семьи Чжоу еще не вернулись. Мать Чжоу проработала только пять часов, но она уже три дня ходила на работу и не могла продолжать, поэтому сегодня она взяла выходной и не пошла на работу. Ее семья была большой, так что не имело значения, будет ли она отдыхать эти полдня.

Что касается третьей невестки, то та была на последних месяцах беременности, поэтому она отвечала за приготовление пищи дома. Конечно, помогала и старшая невестка, у которой были первые месяцы беременности. Однако мать Чжоу сегодня отдыхала, поэтому она заменила свою невестку. В противном случае, как правило, это была бы старшая невестка, а третья невестка отвечала за дом.

Увидев ткань и хлопок, принесенные матерью Чжоу, третья невестка позавидовала. Однако завидовать было бессмысленно. Она посмотрела на размер ткани и количество хлопка и сказала с некоторой радостью в сердце:

— Мама, четвертая невестка просит, чтобы Дава и его братья получили по одному комплекту одежды? А остальное — для меня?